

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О13-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Абрамова С.Н. и Борисова В.П.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Михайлова А.Е. и Парамонова И.В., адвоката Зайдуллиной А.У. и защитника Михайловой А.Н. в интересах осуждённого Михайлова А.Е. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 г., по которому

Михайлов А. [ ] Е. [ ], [ ] судимый в 2002 г. по ч. 4 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 15 сентября 2004 г. по отбытии наказания,

оправдан по ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 174.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинению в сбыте наркотического средства «Ф. [ ]»);

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на 9 лет; по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за каждое из 2 преступлений на 10 лет; по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на 6 лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 1

год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 13 лет в исправительной колонии строгого режима;

Парамонов И [ ] В [ ] [ ]

[ ] судимый в 1997 г. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 20 февраля 2004 г. по отбытии наказания,

оправдан: по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинению в сбыте наркотических средств «Ф [ ]» и С [ ]), по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинению в сбыте наркотических средств К [ ] и Н [ ]), по ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ;

осужден по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 г. приговор в отношении Михайлова А.Е. в части осуждения по ч.1 ст. 222 УК РФ отменен и уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 (два преступления), п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, Михайлову А.Е. назначено 12 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Михайлова А.Е. и этот же приговор в отношении Парамонова И.В. оставлен без изменения.

Постановлением Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 23 июля 2012 г. ходатайство осужденного Михайлова А.Е. о пересмотре приговора с учетом Федеральных законов 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ оставлено без удовлетворения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 г. в отношении Михайлова А.Е. и Парамонова И.В., за исключением решения об отмене приговора в части осуждения Михайлова А.Е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и прекращении уголовного дела в этой части на основании п. 1 ч. 1

ст. 27 УПК РФ, а также постановление Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 23 июля 2012 г. в отношении Михайлова А.Е. отменены, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Уголовное дело в отношении осуждённого Парамонова И.В. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации рассматривалось в порядке ч. 2 ст. 410 УПК РФ.

По делу также осуждены Кампер, Доронин, Зайцев и Агеев, в отношении которых приговор в кассационном порядке не рассматривается.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб, выступления осужденных Михайлова А.Е. и Парамонова И.В., адвокатов Бицаева В.М. и Кабалоевой В.М., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Потапова И.Е., полагавшего необходимым приговор изменить, назначить Михайлову А.Е. наказание на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 12 лет 9 месяцев в исправительной колонии строгого режима, в остальном приговор в отношении его и Парамонова И.В. оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Михайлов и Парамонов признаны виновными и осуждены за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Кроме того, Михайлов осужден за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, за незаконный сбыт наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, организованной группой.

Преступления ими совершены на территории Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Михайлов А.Е., выражая несогласие с приговором, считает, что его вина в приготовлении к сбыту и сбыте наркотических средств не доказана, а наркотические средства он

хранил только для личного употребления без цели сбыта. Излагает доказательства по эпизодам обвинения, в том числе показания свидетелей, и ставит под сомнение их достоверность и допустимость. Утверждает, что суд не учел приведенные им в жалобе доводы, и обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, не дал должной оценки доказательствам по делу, не указал роль и участие каждого подсудимого в совершённых деяниях. Указывает на то, что в ходе предварительного следствия имели место факты фальсификации материалов уголовного дела, ссылаясь при этом на показания свидетелей Ч [ ] и У [ ] было нарушено его право на защиту; к нему применялись недозволенные методы следствия, а суд это не принял во внимание; дело рассмотрено с обвинительным уклоном. При назначении наказания суд не учел его состояние здоровья (болен [ ]), его характеристики и назначил чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Зайдуллина А.У. в защиту осужденного Михайлова А.Е. выражает несогласие с приговором, в частности с обвинением Михайлова в сбыте наркотических средств К [ ], Г [ ], Н [ ] и С [ ]. При этом ссылается на показания этих лиц, которые, как она считает, не подтверждают, что наркотическое средство они приобрели у Михайлова. По её мнению, положенный в основу приговора протокол обыска квартиры Михайлова является недопустимым доказательством, поскольку Михайлову было отказано в возможности пригласить на данное следственное действие адвоката Зайдуллину, а Г [ ] и Д [ ] участвовали при обыске в качестве понятых под принуждением. Также считает недопустимым доказательством протокол допроса Михайлова в качестве подозреваемого от 16 мая 2006 г., поскольку допрос вопреки просьбы Михайлова был произведён без адвоката Зайдуллиной, а также отсутствует последний лист протокола допроса Михайлова, на котором в соответствии со ст. 166 п. 6 УПК РФ должно быть разъяснено право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Полагает, что является недопустимым доказательством и протокол опознания Михайлова С [ ] от 23 июня 2006 г., как проведенное с нарушением требований ст. 193 УПК РФ. Утверждает, что в отношении Михайлова применялись недозволенные методы ведения следствия с применением физической силы, ссылаясь на показания свидетелей М [ ] и М [ ]. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

защитник Михайлова А.Н. в защиту мужа Михайлова А.Е. также не согласна с приговором, поскольку, как она считает, Михайлов преступлений не совершал, доказательств подтверждающих его причастность к инкриминированным преступлениям, в суде представлено не было. Поясняет, что наркотики, обнаруженные в квартире, были предназначены только для его личного употребления. Указывает, что при обыске не была приглашена адвокат Зайдуллина, чье присутствие требовал Михайлов, тем самым было нарушено его право на защиту. Утверждает, что адвокат Теплов участия в деле не принимал, а суд не принял это во внимание. Допрошенные в судебном заседании свидетели обвинения по части приобретения у Михайлова наркотических средств не подтвердили факт приобретения наркотиков у Михайлова. По её мнению судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, с грубыми нарушениями УПК РФ и Конституции РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Парамонов И.В. не согласен с приговором в части его осуждения по ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Утверждает, что выводы суда построены на предположениях и доказательствах полученных с нарушением норм уголовно-процессуального закона, о чем подробно излагает в жалобе, а предположения суда не нашли подтверждения в судебном заседании. В частности, указывает, почему показания подсудимых Зайцева и Михайлова, свидетелей Л [ ] Н [ ], аудиозаписи телефонных разговоров, как полученные с нарушением норм уголовно-процессуального закона, не могут быть доказательствами по делу. Ссылается на показания свидетелей Ч [ ] и У [ ] и делает вывод, что ряд следственных действий проводился без участия понятых. По его мнению, отсутствуют доказательства подтверждающие создание организованной преступной группы и его участие в этой группе. Указывает, что с самого момента задержания он не признавал вину в предъявленном обвинении, давал последовательные показания, которые в судебном заседании нашли своё подтверждение. Считает, что предварительное следствие проведено с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Просит приговор в части его осуждения отменить, а его оправдать.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Султангареева В.А. указывает на то, что доводы жалоб

были проверены в судебном заседании и не нашли своего подтверждения, просит приговор оставить без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что вопреки утверждениям в кассационных жалобах выводы суда о доказанности вины осужденных Михайлова и Парамонова в совершенных преступлениях, основаны на собранных по делу допустимых доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе равенства и состязательности сторон.

Так, из показаний Зайцева на предварительном следствии следует, что в квартире принадлежавшей его тёще, осуждённые Доронин и Михайлов хранили наркотические средства, которые впоследствии были изъяты оперативными работниками.

Из показаний Михайлова на предварительном следствии следует, что обнаруженные у него в ходе обыска по месту жительства наркотические средства, а именно героин и гашиш, он взял у Зайцева для реализации. Приобретением наркотических средств для сбыта занимался Зайцев, а поставкой Зайцеву этих наркотиков - Агеев и Парамонов. Кроме него реализацией наркотиков мелкими партиями занимались и другие осуждённые по этому делу.

Доводы Михайлова о применении к нему незаконных методов следствия судом проверены и обоснованно отвергнуты как не нашедшие подтверждения.

Суд обоснованно признал указанные показания Зайцева и Михайлова на предварительном следствии допустимыми доказательствами, поскольку перед допросом им были разъяснены положения ст. 46 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, показания были даны в присутствии адвокатов, что исключало какое-либо воздействие на них.

Кроме того, суд обоснованно привёл в приговоре другие признанные судом достоверными доказательства, в частности

показания свидетелей Л [ ], «М [ ] [ ]», М [ ], Ш [ ], Н [ ], К [ ], А [ ], Ф [ ], Х [ ], К [ ], Г [ ], С [ ], аудиозаписи телефонных переговоров, на которых согласно заключению экспертов голоса принадлежат осужденным, протоколы осмотра места происшествия, обысков, опознания, заключения экспертов по наркотическим средствам.

Всем подробно приведённым в приговоре доказательствам суд дал надлежащую оценку с приведением мотивов, по которым эти доказательства являются допустимыми, не согласиться с которой у Судебной коллегии оснований не имеется.

Показаниям осужденных Михайлова и Парамонова как в судебном заседании, так и на предварительном следствии суд также дал надлежащую оценку, изложив мотивы, по которым он в одной части признал их достоверными, а в другой отверг.

Доводы осужденных и защиты о том, что обыски происходили с нарушением требований уголовно-процессуального закона, прослушивание телефонных переговоров незаконно, не все вещественные доказательства были осмотрены, поэтому указанные доказательства недопустимы, суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Так, свидетели З [ ], С [ ], Г [ ], К [ ], Г [ ] и Д [ ] присутствовавшие при следственных действиях в качестве понятых, показали, что оперативные работники перед обыском в квартиры осужденных ничего не заносили, понятые внимательно следили за их действиями и зафиксировали только то, что было обнаружено и изъято. При этом, какой-либо заинтересованности с их стороны в отражении результатов обыска судом не установлена. Прослушивание телефонных переговоров в соответствии с требованиями закона производилось с санкции суда, о чём имеются копии соответствующих постановлений, каких-либо нарушений при этом не допущено. Свидетели Ч [ ] и У [ ], участвовавшие в качестве понятых, подтвердили, что все имеющиеся вещественные доказательства ими были осмотрены, фонограммы прослушаны, видеоматериалы просмотрены.

Доводы осуждённого Парамонова о его непричастности к приобретению и перевозке наркотических средств, противоречат

материалам дела и приведённым в приговоре достоверным доказательствам, в частности показаниям Зайцева и Михайлова, свидетеля Л [REDACTED], оперативных работников Н [REDACTED], А [REDACTED] и Ф [REDACTED], распечатке телефонных переговоров осужденных.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Михайлова и Парамонова виновными в совершении инкриминируемых им преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Судебная коллегия находит обоснованной квалификацию действий Михайлова связанных со сбытом наркотических средств, как оконченное преступление, поскольку в указанных случаях лица, которым они сбыли наркотики, оперативными работниками были задержаны после того, как те ушли с места сбыта, а следовательно до их задержания могли распорядиться наркотическими средствами. При этом они были задержаны на основании оперативных данных, а не в результате проверочной закупки.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, все следственные действия по делу, в том числе обыски, предъявления для опознания проводились с соблюдением соответствующих норм уголовно-процессуального закона, о чем подтвердили в судебном заседании свидетели, участвовавшие в качестве понятых. Ни показания свидетелей У [REDACTED] и Ч [REDACTED], ни показания свидетелей Г [REDACTED] и Д [REDACTED] в судебном заседании, не свидетельствуют о фальсификации материалов уголовного дела, и не ставят под сомнение законность и обоснованность следственных действий по настоящему уголовному делу.

Оперативные мероприятия проводились с соблюдением соответствующих норм закона, и утверждения в кассационных жалобах о провокации со стороны оперативных работников не основано на материалах дела.

Утверждения стороны защиты о нарушении права Михайлова на защиту противоречит материалам дела, поскольку он со дня задержания и в ходе предварительного следствия был обеспечен

адвокатом, заявлений от него по поводу нарушения его права на защиту, не поступало.

Вопреки доводам адвоката Зайдуллиной при допросе Михайлова 16 мая 2006 г. в качестве подозреваемого ему были разъяснены его права, защиту Михайлова осуществлял адвокат Теплов, и Михайлов не заявлял ходатайства о вызове адвоката Зайдуллиной. При этом, он собственноручно дополнил протокол допроса тем, что показания им даны добровольно, без какого-либо физического или психологического давления.

Ссылка адвоката на недопустимость протокола допроса Михайлова в связи с тем, что в протоколе отсутствует лист, на котором, якобы, разъяснялось Михайлову право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении несостоятельна, поскольку, как усматривается из этого протокола допроса, Михайловым собственноручно написаны замечания и дополнения к протоколу допроса на л.д.165 т. 5 и его обороте, что удостоверено подписями участвующих в следственном действии лиц, в том числе адвокатом.

К протоколу приложен ордер адвоката Теплова, согласно которому ему поручена защита Михайлова, что опровергает доводы жалобы защитника Михайловой о том, что адвокат Теплов не принимал участия в деле.

Из протокола обыска в жилище Михайлова не усматривается, что Михайлов ставил вопрос о вызове адвоката Зайдуллиной, как об этом утверждается в жалобах адвоката Зайдуллиной и защитника Михайловой.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное судопроизводство осуществлялось на основе состязательности сторон, каких-либо оснований утверждать, что оно было с обвинительным уклоном, не имеется.

Утверждения о том, что в основу приговора положены предположения, недопустимые и искаженные доказательства, что в приговоре не указаны место, время и способы совершения преступлений, конкретные деяния каждого из осужденных противоречат материалам дела, из которых видно, что все доказательства, положенные в основу приговора, получены с

соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Из текста приговора, в частности, видно, что судом в приговоре описано преступное деяние, признанное доказанным, с указанием места, времени и способов приготовления наркотических средств к сбыту, сбыта наркотических средств, форма вины и роль каждого из подсудимых; изложены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимых, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Утверждение авторов кассационных жалоб об отсутствии доказательств виновности осуждённых Михайлова и Парамонова, необъективности оценки показаний свидетелей и осуждённых, Судебная коллегия находит необоснованными, противоречащими материалам дела.

Как следует из приговора, при назначении Михайлову и Парамонову наказания, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, а также данные об их личности.

Назначенное Михайлову и Парамонову наказание за каждое совершённое ими преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, Судебная коллегия признаёт справедливым и оснований для его смягчения не находит.

Таким образом, доводы, изложенные в кассационных жалобах, о наличии оснований для отмены приговора, в том числе и по мотивам нарушения уголовно-процессуального закона в стадии предварительного следствия, не нашли своего подтверждения.

Поскольку постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2008 г. в отношении Михайлова, за исключением решения об отмене приговора в части осуждения Михайлова А.Е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и прекращении уголовного дела в этой части на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отменено,

Михайлову необходимо назначить наказание по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 г.), Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 г. в отношении **Михайлова А [ ] Е [ ]** изменить, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно ему назначить 12 (двенадцать) лет 9 (девять) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

в остальном приговор в отношении его и **Парамонова И [ ] В [ ]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи